

Зайтаева Хеда Увайсовна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

**Применение оговорки о публичном порядке в международном
частном праве российскими судами**

Аннотация. В статье представлена попытка проанализировать различные определения категории публичного порядка и его функции на примере использования в иностранном праве и судебной практике, а также в российском праве и международных договорах России.

Ключевые слова: публичный порядок, международное частное право, общественный порядок, оговорка о публичном порядке.

Оговорка о публичном порядке зачастую представляется как парадокс международного частного права или, как открытая, но нерешенная проблема, задача тысячелетия международного частного права. Парадокс состоит в том, что, с одной стороны, все о ней знают, поскольку требование о соответствии публичному порядку применяемых норм иностранного права или последствий исполнения иностранного судебного (арбитражного) решения существует во многих правовых системах. Однако, с другой стороны, очень часто слышны высказывания о том, что никто не знает, каково содержание публичного порядка, а, следовательно, как правильно применять эту оговорку.

Между тем, если мы посмотрим на то, где берет истоки это явление международного частного права и международного гражданского процесса, обнаружим, что оно вытекает из судебной деятельности. Еще в древности судьи отказывались признавать положения иностранного права, если считали, что это противоречит важнейшим ценностям, принятым в их обществе [3, с. 9].

Таким образом, содержание категории «публичный порядок», т. е. то, по каким признакам явление можно отнести к элементам публичного порядка и какие явления в итоге попадут в этот список, на протяжении всего исторического развития человеческой цивилизации определяли судьбы.

И сегодня эта задача является исключительной прерогативой суда. С учетом того, что «публичный порядок» – понятие исторически изменчивое, его содержание зависит от целого спектра факторов: общественно-политического устройства, религиозных убеждений в обществе, морально-ценностных представлений той или иной цивилизации, для экономических отношений – от экономической модели, реализуемой в том или ином государстве. Судьям не приходится скучать при толковании вопросов публичного порядка, поскольку опираться на ранее выработанные подходы можно только частично. В каждую историческую эпоху появляются свои особенности и новации.

Последние десятилетия развития нашей страны являются ярким подтверждением этому. Практика арбитражных судов получила в данном аспекте наполнение применительно к новым экономическим реалиям, что в систематизированном виде нашло отражение в Обзоре практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденном информационным письмом Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 (далее – Обзор).

Поскольку оговорка о публичном порядке является категорией международного частного права (по сути своей представляющего полисистемный комплекс, объединяющий международно-правовое и внутригосударственное правовое регулирование [4, с. 162], при применении данной оговорки, как и большинства иных категорий международного частного права, суды должны ориентироваться на два принципа. Первый – универсальность – во всех государствах международно-правовые категории должны применяться и наполняться одинаково, унифицированно. Второй

принцип – необходимо учитывать национальные особенности понимания публичного порядка в конкретном государстве.

Универсальным является само понимание оговорки о публичном порядке как некоего блокирующего правового механизма, предотвращающего с помощью суда не совместимые с публичным порядком государства: а) применение иностранного права; б) оказание правовой помощи суду иностранного государства; в) признание и приведение в исполнение решения иностранного суда или международного коммерческого арбитража.

Правовой основой для применения оговорки в экономических отношениях в первом случае является норма ст. 1193 ГК РФ: «Норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права.

Отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации» [1, с. 76].

Второй случай реализуется в арбитражно-процессуальном законодательстве Российской Федерации на основе ч. 2 ст. 256 АПК РФ [2, с. 32], которая предусматривает, что поручение иностранного суда или компетентного органа иностранного государства не подлежит исполнению, если исполнение нарушает основополагающие принципы российского права или иным образом противоречит публичному порядку Российской Федерации, а также нормам отдельных международных договоров о правовой помощи.

Основанием третьего случая – непризнания и неприведения в исполнение судебных решений иностранных государственных судов (к положениям специальных международных договоров о правовой помощи и признании и приведении в исполнение судебных решений это не относится) – является п. 7

ч. 1 ст. 244 АПК РФ. Решений международных коммерческих арбитражей касается ч. 2 названной нормы. Этот же принцип указан и в соответствующих международных договорах. Например, подп. в п. 2 ст. V Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) предусматривает, что в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что это противоречит публичному порядку страны.

Принцип экстерриториальности, который лежит в основе применения иностранного права или исполнения иностранного решения в правопорядке другой страны, имеет свои ограничения. Одним из таких ограничений, причем весьма весомым, является оговорка о публичном порядке (фр. *ordre public*; англ. *public policy*). В целях эффективной защиты прав участников международных частных отношений и прав лиц, которые прошли все этапы судебного разбирательства в иностранной юрисдикции, государства допускают применение в своей юрисдикции иностранного права и исполнение иностранных судебных решений, однако устанавливают специальные правила, очерчивают конкретные границы подобного применения и исполнения.

Так, весьма справедливым, является определение, которое использовал применительно к оговорке о публичном порядке американский судья Грэй. Он отметил, что «иностранное решение обладает только презумпцией исполнимости до тех пор, пока вежливость (*comity*) данной нации не позволит ему быть полностью исполнимым» [6, с. 1061].

Таким блокирующим механизмом, пограничным барьером, который в исключительных случаях непреодолим, основанием для того, чтобы быть не до конца вежливым, является оговорка о публичном порядке. Но поскольку запрет преодоления барьера – это всегда некое ущемление прав, случаи, когда дверь закрывается, устанавливает только суд. Именно он определяет баланс прав частного лица, заинтересованного в исполнении, и публичных интересов государства, в котором требуется исполнение. Периодически в международной

судебной практике баланс склоняется в пользу интересов государств или общественных интересов, которые данное государство обязано защищать в силу оговорки о публичном порядке.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

3. Богатина Ю.Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика. М., 2010.

4. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. М., 2004.

5. Раапе Л. Международное частное право. М., 1960.

6. Born G.B., Rutledge P.B. International Commercial Litigation in United States Courts, 2007.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 4